

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД24-18-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 марта 2025 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Лиховой Н.Н. на приговор Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 29 декабря 2022 г., апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 18 мая 2023 г и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2024 г.

По приговору Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 29 декабря 2022 г.

Лихова Наталья Николаевна, [REDACTED] ранее не судимая,

осуждена по ч.1 ст.286 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, с освобождением от назначенного наказания на основании п.9 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 18 мая 2023 г. приговор от 29 декабря 2022 г. в отношении Лиховой Н.Н. оставлен без изменения.

Кассационным постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2024 г. приговор от 29 декабря 2022 г. и апелляционное постановление от 18 мая 2023 года в отношении Лиховой Н.Н. изменены: исключено указание на применение п.9 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», на основании которого Лихова Н.Н. освобождена от назначенного наказания; постановлено Лихову Н.Н. освободить от наказания, назначенного по ч.1 ст.286 УК РФ на основании ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ в связи с истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационной жалобы, выступление Лиховой Н.Н., адвоката Кобарчука И.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А., полагавшей приговор Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 29 декабря 2022 г., апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 18 мая 2023 г. и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2024 г. в отношении Лиховой Н.Н. отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

Лихова Н.Н. признана виновной в превышении должностных полномочий, то есть в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства.

Преступление совершено при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Лихова Н.Н., выражая несогласие с состоявшимися в отношении нее судебными решениями, считает их незаконными, необоснованными, основанными на предположениях и противоречиях. Приводя собственную оценку фактическим обстоятельствам

дела и доказательствам, в частности, результатам оперативно-розыскной деятельности, распечатке телефонных переговоров, показаниям свидетелей О ██████████, Ц ██████████ Н ██████████ Е ██████████ утверждает о необоснованности ее осуждения по ч.1 ст.286 УК РФ, фактически о невиновности и непричастности к содеянному, а также о том, что уголовное дело в отношении нее было сфабриковано ввиду длительного служебного конфликта с руководством исправительной колонии. Заявляет об отсутствии каких-либо мотивов в организации незаконного проноса на территорию исправительного учреждения сотового телефона и денежных средств. Полагает, что оценка исследованных по делу доказательств была проведена ненадлежащим образом; с учетом того, что все действия были совершены без ее участия, ее ни с чем не задерживали, а ОРМ «оперативный эксперимент» не был доведен до конца, то фактически нельзя считать установленным сам факт совершения ею преступления. Ссылаясь на п.20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», обращает внимание на то, что поскольку ранее постановлением Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 25 мая 2016 г. уголовное дело в отношении нее было прекращено в связи с применением к ней акта об амнистии, данное постановление впоследствии отменено судом кассационной инстанции с направлением дела на новое рассмотрение не по представлению прокурора, то обжалуемый приговор, в котором отсутствует указание на совершение ею конкретных действий, образующих состав инкриминируемого преступления, является решением, усиливающим уголовную ответственность и ухудшающим ее положение по отношению к ранее вынесенному судебному решению, в связи с этим подлежит отмене. Полагает, что суды апелляционной и кассационной инстанций не устранили допущенные нарушения, не дали оценку доводам ее жалоб при рассмотрении дела, не указали мотивов, по которым они были отклонены. Просит об отмене судебных решений и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Изучив материалы дела, заслушав стороны, проверив и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит постановленные судебные решения в отношении Лиховой Н.Н. законными и обоснованными.

В силу ст. 401¹ УК РФ при рассмотрении кассационных жалоб суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, постановления или определения суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по данному делу не допущено.

Как следует из материалов уголовного дела, постановлением Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 25 мая 2016 г. уголовное дело в отношении Лиховой Н.Н., обвиняемой в совершении 2-х преступлений, предусмотренных ч.1 ст.286 УК РФ, прекращено вследствие акта об амнистии.

В апелляционном порядке постановление Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 25 мая 2016 г. не рассматривалось.

Третий кассационный суд общей юрисдикции 30 сентября 2021 г., рассматривая кассационную жалобу Лиховой Н.Н. на постановление Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 25 мая 2016 г., отменил данное постановление и направил уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Основанием для отмены постановления Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 25 мая 2016 г. в отношении Лиховой Н.Н. явилось то, что судом первой инстанции были нарушены требования ч.2 ст. 27 УПК РФ, то есть не были разъяснены подсудимой правовые последствия прекращения уголовного дела в отношении ее в связи с актом об амнистии и не выяснена ее позиция относительно возможности прекращения уголовного дела по указанному нереабилитирующему основанию.

При новом судебном рассмотрении по приговору Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 29 декабря 2022 г. Лихова Н.Н. была осуждена по ч.1 ст.286 УК РФ с применением ст.73 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, с освобождением от назначенного наказания, с учетом последующего изменения судом кассационной инстанции, на основании ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24, ч.8 ст.302 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Доводы Лиховой Н.Н., сводящиеся к тому, что суд при новом рассмотрении дела, постановив обвинительный приговор в отношении ее с назначением наказания, от которого освободил по нереабилитирующему основанию, ухудшил ее положение по отношению к ранее вынесенному

судебному решению от 25 мая 2016 г., по которому уголовное дело в отношении ее было прекращено вследствие применения к ней акта об амнистии, являются необоснованными.

Так, согласно разъяснениям, изложенным в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», с учетом взаимосвязанных положений ст.389²², 389²³ и ч.1 ст.389²⁴ УПК РФ о том, что обвинительный приговор, определение, постановление суда первой инстанции могут быть отменены или изменены в сторону ухудшения положения осужденного не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и (или) представителей, при новом рассмотрении дела в суде первой или апелляционной инстанции после отмены приговора в связи с нарушением права обвиняемого на защиту, а также по иным основаниям, не связанным с необходимостью ухудшения положения обвиняемого, не допускается применение закона о более тяжком преступлении, назначение обвиняемому более строгого наказания или любое иное усиление его уголовной ответственности.

По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации не может расцениваться как ухудшение положения осужденного, оправданного сама процедура пересмотра дела, не являющаяся санкцией со стороны государства за совершение запрещенного уголовным законом деяния либо мерой уголовно-правового характера, обязывающей осужденного, оправданного претерпеть дополнительные по отношению к наказанию правоограничения (определение от 26 ноября 2018 г. № 2863-О, постановление от 17 декабря 2024 г. № 58-П).

Само по себе исправление судебных ошибок, а равно и вынесение справедливого решения по уголовному делу не могут быть признаны нарушением прав (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2017 г. № 776-О, от 23 ноября 2017 г. № 2744-О, от 27 сентября 2018 г. № 2190-О, от 26 ноября 2018 г. № 2826-О, от 18 июля 2019 г. № 1851-О, от 26 марта 2020 г. № 772-О и от 7 апреля 2022 г. № 824-О, постановление от 17 декабря 2024 г. № 58-П).

Постольку поскольку Лихова Н.Н. отрицала свою причастность к инкриминируемому преступлению и настаивала на невинности, то рассмотрение в отношении ее уголовного дела по существу после отмены постановления Невского районного суда г. Санкт-Петербурга от 25 мая 2016 г. и прекращения уголовного дела на основании акта об амнистии, то есть по нереабилитирующему основанию, и вынесение обвинительного

приговора с освобождением ее от назначенного наказания, с учетом последующего изменения, на основании ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, то есть также по нереабилитирующему основанию, не может расцениваться как ухудшение положения осужденной.

Правовые последствия для лица, в отношении которого применены нормы, не предусматривающие реабилитирующих оснований, являются одинаковыми, а сама по себе процедура пересмотра дела, не являющаяся санкцией со стороны государства за совершение запрещенного уголовным законом деяния, на котором настаивало обвиняемое лицо в целях своей реабилитации, соответствовала требованиям закона и разъяснениям, содержащимся в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 29 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому, обязательным условием освобождения от уголовной ответственности, в том числе в случае истечения сроков давности уголовного преследования, является согласие на это лица, совершившего преступление, если же лицо возражает против прекращения уголовного дела, то производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Доводы же, изложенные в кассационной жалобе Лиховой Н.Н., о допущенных по делу нарушениях уголовного и уголовно-процессуального закона, в том числе относительно ее непричастности к инкриминируемому преступлению, отсутствия доказательств, подтверждающих ее виновность, противоречивости показаний свидетелей обвинения, недопустимости исследованных доказательств и неверной их оценке судом, были предметом разбирательства судов нижестоящих судебных инстанций. Обоснованные выводы о несостоятельности этих доводов со ссылками на исследованные доказательства, нормы закона, с приведением соответствующих мотивов являются убедительными, содержатся в приговоре, апелляционном и кассационном постановлениях.

Обвинительный приговор в отношении Лиховой Н.Н. соответствует требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, в нем приведены все установленные судом обстоятельства совершения преступления, в том числе место, время, способ совершения преступления, форма вины, мотивы и цели. При этом приговор содержит не только перечень доказательств, на которых основаны выводы суда в отношении Лиховой Н.Н., но и результаты их оценки - мотивы, по которым суд признал достоверными одни доказательства и отверг другие.

Выводы о допустимости положенных в основу доказательств, в том

числе показаний свидетелей С [REDACTED] Е [REDACTED] В [REDACTED] П [REDACTED] Ш [REDACTED] Н [REDACTED] результатов оперативно-розыскного мероприятия, протоколов осмотра предметов, иных письменных и вещественных доказательств, надлежащим образом мотивированы и не вызывают сомнений в своей правильности.

Причин для оговора Лиховой Н.Н. свидетелями обвинения, их заинтересованности в исходе дела, как и каких-либо существенных противоречий в их показаниях, ставящих под сомнение их достоверность, судом не установлено.

Суд дал оценку показаниям свидетеля Н [REDACTED] в судебном заседании, отрицавшем свои показания, данным на стадии предварительного расследования, как недостоверным, направленным на избежание Лиховой Н.Н. уголовной ответственности.

С приведением убедительных мотивов судом сделан вывод о том, что результаты оперативно-розыскного мероприятия оформлены и представлены органам следствия в соответствии с требованиями действующего законодательства, фактов искусственного создания доказательств либо их фальсификации, как и нарушений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» при проведении ОРМ, судом не выявлено.

Правовая оценка действиям Лиховой Н.Н., квалифицируемым по ч.1 ст. 286 УК РФ, с учетом установленных фактических обстоятельств содеянного, является правильной.

Наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, личности виновной, всех смягчающих наказание обстоятельств, в том числе отсутствия судимости, наличия на иждивении четырех несовершеннолетних детей, состояния здоровья, влияния назначенного наказания на исправление осужденной и на условия жизни ее семьи, с учетом которых суд пришел к выводу о возможности применения положений ст. 73 УК РФ, освободив ее от назначенного наказания на основании акта об амнистии.

Суд кассационной инстанции внес необходимые изменения в приговор и апелляционное постановление, освободив Лихову Н.Н. от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, то есть по приоритетному основанию, по отношению к примененному судом.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, доводы кассационной жалобы о формальном подходе судов апелляционной и кассационной инстанций к рассмотрению данного уголовного дела находит необоснованными.

С учетом изложенного, основания для отмены либо изменения приговора и последующих судебных решений при рассмотрении уголовного дела в отношении Лиховой Н.Н. в кассационном порядке отсутствуют.

Руководствуясь ст. 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Невского районного суда г.Санкт-Петербурга от 29 декабря 2022 г., апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 18 мая 2023 г. и кассационное постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 мая 2024 г. в отношении Лиховой Натальи Николаевны оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи